

НАТАША ШЕПЕЛЕВА

БЕНУАРИКИ

ПРИКЛЮЧЕНИЯ
В ВОЛШЕБНОЙ
ШКОЛЕ

дополненная
реальность

Ищите на страницах книги

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
Ш48

Автор идеи: *Елена Плахтий*
Дизайн обложки: *Катя Оковитая*
Иллюстрации *Валерия Новоселова*

Шепелева, Наташа.

Ш48 Бенуарики. Приключения в волшебной школе: [сказка] / Наташа Шепелева. — Москва: Издательство АСТ, 2022. — 176 с.: ил. — (Прикольный детектив).

ISBN 978-5-17-138582-8.

Сбылось страшное предсказание старого Трюфеля: дух зимы напал на Бенуарию и замораживает всё на своём пути! Отважный слономышонок Ник с сестричкой Уней спешат спасти страну. Им на помощь приходят дети из волшебной школы. Вместе они отправляются в полное опасностей путешествие, побывают в диких джунглях и переменной пустыне. На пути слономышат возникают сплошные загадки. Кто разозлил духа зимы? Почему не стоит нырять в медовую речку? Какие тайны скрывает секретная комната школы? Но Нику и его друзьям нужно поспешить! Если не успеть вернуться вовремя, Бенуария превратится в ледяную пустыню, а все её обитатели исчезнут!

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	4
-------------------	---

Часть 1. Загадочное происшествие в волшебной стране

Глава 1. Мырмыш — кыш!.....	11
Глава 2. Замороженная родственница.....	15
Глава 3. Предсказание старого Трюфеля.....	21
Глава 4. Операция «Телепортация».....	25

Часть 2. Волшебная школа

Глава 5. Неожданное знакомство	31
Глава 6, в которой нет жутких пришельцев, зато есть одно научное открытие.....	37
Глава 7. Бенуарики по обмену	43
Глава 8. Секретная комната	46
Глава 9. Гардеробное восстание и взбесившиеся тапочки	58
Глава 10. Слономышка или слоносвинка?.....	63
Глава 11. Непростая чашка молока	67

Часть 3. Волшебная комната, в которой спрятаны джунгли

Глава 12. Приключение в диких джунглях.....	71
Глава 13. Подсказка индейцев	76
Глава 14. Рожки да ножки.....	80
Глава 15. Болотное чаепитие	82
Глава 16. Змейка большая и маленькая	87
Глава 17. Микстура правды	92
Глава 18. Волшебные конфетки.....	101
Глава 19. Вредный-зловредный и добрый-ласковый.....	106
Глава 20. Прожорливый цветок.....	108

*Часть 4. Волшебная комната,
в которой уместилась целая пустыня*

Глава 21. Переправа через реку Лин	113
Глава 22. Ночное превращение	120
Глава 23. Тайна восточного базара	126
Глава 24. Послание древней пирамиды	131

*Часть 5. Волшебная комната,
в которой можно утонуть*

Глава 25. Запретные пипикосы	136
Глава 26. О том, как важно уступать дорогу косяку селёдок	144
Глава 27. Путешествие через большой водоворот	147

*Часть 6. Волшебная комната,
где исполняются любые желания*

Глава 28. Птичка-дудочка	151
Глава 29, которую нужно читать вверх тормашками	158
Глава 30. Великая разморозка	161

БЕНУАРИКИ

Главный
в семье —
папа Алекс!

Мама Ева —
самая добрая
мама из всех
слономышей мира!

Ник — отважный
слономышонок!
Может разгадать
любую
загадку!

Уня — самая
маленькая
и самая добрая
слономышка!

Самый весёлый
дедушка на свете —
это **дедушка Бу!**

Дракон Каменум —

настоящий
каменный дракон,
который может
превратиться в глыбу.

Трюфель —

мудрый старец,
волшебник, похожий на
золотой гриб.

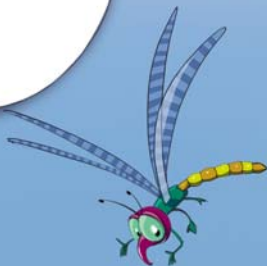
Болотная Сквырпа —

странная ворчливая
особа. Обительница
Хмуролеса.

Мырмыш —
летучий мышонок,
который раньше был злодеем,
а теперь решил исправиться
и подружился с бенуариками.

**Маленькие
хоффы** —
безобидные существа,
которые очень любят
бенуариков.

часть 1

ЗАГАДОЧНОЕ

ПРОИСШЕСТВИЕ

В ВОЛШЕБНОЙ

СТРАНЕ

ГЛАВА 1

Мышь — мыш!

Когда началась эта история, в Бенуарии был обычный погожий денёк. Солнце висело высоко в небе, как большущий яркий апельсин. Облака сбивались то в прекрасные белые корабли, то в пухлые ватрушки. Солнечные зайчики резвились на поверхности ручейка, радуясь лету, которое в Бенуарии длится круглый год — все тринадцать месяцев. Про зиму жители волшебной страны знают только из сказок и предсказаний волшебника Трюфеля. Да и то, признаться, не все этим небылицам верят.

Слономышата Уня и Ник позавтракали знаменитыми на всю округу пампушками мамы Евы и спешили на земляничную поляну. Она широко раскинулась между болотом кикиморы Сквырлы и лесной опушкой, где жили лисохвосты.

Любимым занятием Ника и Уни было лежать на травке и разгадывать облака. Только они устроились, как в небе появились буквы, похожие на зефир: «**Ник, Уня**».

Малыши весело засмеялись и перевернулись на животы, а облака стали похожи на летучего мышонка Мырмыш!

Пока Ник с Уней отдыхали на поляне, их друг Мырмыш решил сварить варенье из пипикосов.

В прошлом вредина, Мырмыш уже почти совсем перевоспитался и передумал уничтожать всё живое. Он подобрел, увлёкся кулинарией, переехал к слономышкам на чердак, перестал вредничать, ябедничать, сморкаться в занавески и даже начал мыть лапы с мылом не реже чем раз в неделю. Последняя перемена в его характере особенно радовала маму Еву.

Только Мырмыш приготовил поварёшку, как на кухню вкатились хоффы, известные сладёны и лакомки.

— Пип!

— Лес!

— Пуп!

— Влез!

— Пап!

— Оганес!

— Сад!

Хоффы болтали, будто на востоке, в чаще Хмуроле-са, среди непролазных зарослей и чёрных мхов раскинулся дивный сад. Там растут самые сладкие пипикосы на свете.

— Ну и враки, вечно вы выдумываете! — сказал Мырмыш вслух.

А про себя подумал: во что бы то ни стало отыщу эти пипикосы. Наварю вкуснящего варенья, и тогда все-все меня полюбят, будут качать на руках и звать в гости. Может быть, даже орден вручат, нет — лучше медаль, шоколадную!

— Низя! — добавили хоффы, предостерегая Мырмыш.

Но того уже и след простыл.

Он подхватил свою корзинку, раскинул перепончатые крылья и улетел на восток.

— Дух, пух, чух! — кричали ему хоффы, но летучий мышонок не слышал.

Мырмыш пролетел над озером, над волшебной мельницей, над земляничной поляной, помахал лапой Нику с Уней.

Наконец показался Хмуролес. Мырмыш опустился на землю и вошёл в чащу.

Старые голые деревья переплелись так густо, что ни один солнечный луч сюда не проникал, а по земле стелился туман. В лесу было жутко.

— Скрииип-скрииип, — покачивались деревья.

— Стоооой, пропадёоошь, — шумел ветер.

— Угу-угу! — соглашались с ветром совушки.

— Как тут холодно...

Мырмыш завернулся в свои крылья и покрепче прижал корзинку. Он так хотел всех удивить своим вареньем, что бесстрашно пробирался через коряги, ухабы и жуткий туман.

Вдруг за деревьями мелькнул капюшон, из-под которого выбилась прядка зелёных волос. Кто-то внимательно наблюдал за Мырмышем, аккуратно ступал большими зелёными лапами за ним по пятам.

Но вот лес расступился, и летучий мышонок увидел ажурную золотую ограду, а за ней — прекрасный сад. Ворота в сад были закрыты, а табличка гласила:

СОБСТВЕННОСТЬ ДУХА ЗИМЫ.
ПИПИКОСЫ НЕ РВАТЬ ПОД СТРАХОМ
ПОЛНОЙ ЗАМОРОЗКИ.
ПОВТОРНАЯ РАЗМОРОЗКА ЗАПРЕЩЕНА.

Мымыш так обрадовался, так заторопился, что даже не заметил таблички. Признаться по секрету, он и читать умел едва-едва, и то если книжка перевернута вверх тормашками, потому что никогда не ходил в настоящую школу.

Он легко перелетел ограду и очутился прямо перед пипиковым деревом.

Листья задрожали, будто живые, и дерево протянуло к Мымышу свои ветви, усыпанные тяжёлыми зрелыми плодами. Мымыш, как замороженный, сорвал один фрукт и надкусил его. Тонкая кожица лопнула, и брызнул сладкий сок.

— Лютики-цветочки! Это лучшие пипикосы в моей жизни. Ах, какое варенье из них получится! Слаще, чем чай из медовых трав!

Очень довольный собой, Мымыш начал быстро собирать пипикосы в корзину, приговаривая:

— Вот я какой молодец, какой я умница!

Наполнив корзинку, Мымыш преспокойно перелетел ограду и пошёл домой, ни разу не оглянувшись.

ГЛАВА 2

Замороженная родственница

Ник и Уня разгадали уже, кажется, все фигуры из облаков, когда Ник указал куда-то вдаль:

— Гляди, что это?

По краю земляничной поляны, со стороны Хмуролеса, низко стелился голубой туман. Бенуарики подошли ближе. Туман обжёг холодом. Землю, где он разлился, сковала стужа, трава покрылась инеем и хрустела, а все жучки и паучки застыли, словно неживые.

— Ник, это что, зима? Та самая зима, про которую рассказывал Трюфель? — перепугалась Уня. — Я думала, это просто легенда.

— Не знаю, я никогда такого прежде не видел. — Ник потёр замёрзшие лапки.

— Побежали к родственнице Глаше — она живёт рядом и, может быть, знает, что стряслось.

Слономышата припустили со всех ног. Но, как только они приблизились к дому названной родственницы, сразу почувствовали что-то неладное.

Глаша жила в норе, вырытой в корнях раскидистого дерева под названием липоберёза. У него была такая большая крона, что там уместился бы ещё один дом для

Глаши, всех её гостей и родственников. Листва на дереве всегда была зелёной и никогда не облетала. Но сейчас липоберёза стояла совершенно голая. Как будто налетел ураган или злой волшебник сдул все до последнего листики.

Слономышки толкнули дверь, она тяжело, со скрипом поддалась и обдала холодом, будто они открыли дверцу холодильника.

В доме стояла гробовая тишина, Глаши нигде не было видно. С потолка свисали сосульки, пол холодил пятки. Диван с торчащей пружиной, стол, посуда, окошки — всё покрылось тонюсенькой корочкой льда. Даже изо рта шёл пар.

— Глаша, ты тут? — позвала Уня.

Никто не отозвался, только сквозняк противно поскрипывал форточкой: *иииу, иииу*.

Ник, как настоящий сыщик, внимательно осмотрел все полки, потрогал пальцем торчащую пружину и на цыпочках прошёл в кладовку.

— Ты только посмотри! — вскрикнул он.

Посреди кладовки с бутылкой масла в руках стояла совершенно замёрзшая Глаша.

В кладовку влетела Уня:

— Глаша, Глашенька, что с тобой? Ты замёрзла?!

Но Глаша не отвечала, неподвижно застыв.

Ник слегка постучал Глашу по боку — послышался пустой металлический звук. Дело в том, что Глаша — наполовину слономышь, наполовину слоноробот — частично состояла из железа. Уня побежала в комнату и тотчас вернулась с шарфом в руках.

— Глаша, милая, — она накинула на родственницу шарф и начала растирать ей щёки, приговаривая: — Я тебя вмиг согрею.

Лапки Уни быстро замёрзли, а Глаша ничуть не согрелась.

— Не помогает! Давай отнесём её к нам и напоим тёплым чаем из медовых трав.

— Как же мы её отнесём? Глаша — самая большая слономышь на свете — вдвое больше нас с тобой, размером почти с человека. К тому же по дороге мы можем её случайно разбить: все замёрзшие предметы делаются жутко хрупкими. Так мне папа рассказывал.

— Глаша — не предмет! — возразила Уня. — Она — родственница, хоть и железная.

— Предмет или родственница — это сейчас неважно. Важно, что нам её не дотащить. Знать бы, чем она так заболела... На простуду вроде непохоже...

Ник почесал затылок и поправил очки.

— Я слышал, если железяку какую-нибудь на морозе лизнуть — ну, например, замок металлический или качели, — то приклеишься, — вспомнил он.

— А зачем лизать качели? — недоверчиво покосилась на брата Уня.

— Точно не знаю, но папа рассказывал, что в мире людей, когда приходит зима, ни за что нельзя лизать качели, замки, решётки и вообще всё металлическое.

— Глаша и так железная — может, она сама к себе приклеилась?

— Думаешь, у неё внутри что-то склеилось от холода?

— Не знаю!
— Лучше бежим домой, расскажем про Глашу родителям!

Слономышки бежали очень быстро. Они так боялись не успеть помочь Глаше, что сильно запыхались. А вбежав в дом, даже не могли толком рассказать, что произошло.

— Там!
— Лёд!
— Примёрзла!
— Глаша!
— Кладовка! — перебивали друг друга Ник и Уня.
— Да отдышитесь вы, прежде чем рассказывать, — тараторите, как хоффы, — прервал их папа Алекс.

— Глаша замёрзла в кладовке и не может пошевелиться, весь дом во льду! — выпалил Ник.

— Ах, вот оно что... — помрачнел папа Алекс.

Тут в комнату вошла мама Ева. Вид у неё был печальный, а в лапках она крутила кружевной носовой платочек.

— Слономышки мои милые, не только Глашу постигла эта участь. Ваш дорогой дедушка Бу... — Мама промокнула слёзы платочком: — Ах, лучше сами посмотрите.

Мама начала горько плакать, а Ник и Уня побежали наверх в комнату к дедушке.

Их самый весёлый дедушка на свете сидел в своём любимом кресле-качалке абсолютно неподвижно, будто ледяная статуя. На стёклах его очков виднелся иней, а на

